

ГЕОПРИРОДНЫЙ ФАКТОР В МЕНТАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ БЕЛОРУСОВ

Введение. В современном динамично изменяющемся мире все более значимыми становятся глобализационные процессы. События последних десятилетий, в т.ч. и в ЕС, и на постсоветском пространстве, показывают, что степень восприятия или неприятия цивилизационно-договорных норм взаимодействия в значительной степени осуществляется именно на социокультурном, ментальном уровне. Ментальные различия, несмотря на принимаемые усилия по выработке цивилизационных интеграционных механизмов (единая валюта, безграничное европейское пространство, единые рынки труда и рабочей силы и т.п.), не позволяют создать бесконфликтное *поднациональное пространство*. Будучи сформированным в результате долговременного влияния геополитических, социокультурных, в т.ч. этноконфессиональных и природно-климатических факторов, менталитет представляет собой социокультурный сознательно-бессознательный феномен, являя собой своеобразный «зов предков» и исторической памяти, спрессованного социального опыта как предыдущих, так и ныне живущих поколений, предопределяет синхронизацию переживаний и алгоритмов социального действия большинства членов социума, обеспечивает его целостность в пространстве и времени в различных, в т.ч. и в критических, условиях общественного развития.

Основная часть. Сложную связь, существующую между⁷ природно-климатическими условиями и зарождением и развитием этноса, формированием его менталитета, описал Л. Гумилев. Природно-географическая среда, по его терминологии - «кормящий ландшафт», является важнейшим и необходимым условием формирования этноса и его базовых социокультурных характеристик. Существенным в теории этногенеза Л. Гумилева является положение о том, что влияние ландшафтных условий на формирование этноса в различные периоды его формирования существенно варьируется. На ранних этапах его становления в силу объективных причин социум оказывается полностью подчиненным окружающей среде. Не обладая необходимыми возможностями противодействия природе, «географический ландшафт воздействует на организм принудительно, заставляя все особи варьировать в определенном направлении. Тундра, лес, степь, пустыня, горы, водная среда, жизнь на островах и т.д. - все это накладывает особый отпечаток на организмы». В соответствии с наиболее популярными догмами этногенетической теории наиболее благоприятными условиями для формирования и развития этносов являются прибрежные равнины между 30-й и 45-й параллелями. Именно здесь возникли «великие цивили-

лизации прошлого в Европе, Азии и Африке» [92, с. 155]. Территория Беларуси расположена между 51°16' и 56°10' параллелями и далеко не в прибрежных равнинах. Прародиной племен и субэтнотосов, впоследствии сформировавших белорусский этнос, была девственная природа бассейнов Верхнего и Среднего Днепра, Припяти, Зап. Двины и Немана. С точки зрения классической этнографии, белорусский «кормящий ландшафт» не является комфортным. Лесные массивы, переходящие в болота, полноводные реки, в периоды разлива превращающиеся в водные стихии огромные территории, переходящие в песчаные и супесчаные земли, являлись малопригодными для сельскохозяйственного возделывания. Природно-климатические условия Беларуси, «кормящий» белорусов ландшафт создали предпосылки для формирования неизнеженного, осторожного и неспешного в своих действиях белорусского этноса.

Уникальные природно-климатические условия становления белорусского этноса сформировали важнейшее свойство менталитета белорусов, его синкретичность - целостность, неделимость человека и общества, общества и природы, его окружающей. Традиционная культура белорусов не противопоставляет человека обществу (грамаде), а общество не противопоставляется природе - кормящему ландшафту, растительному и животному миру. В традиционной белорусской культуре каждый человек обладает теми же качествами, которыми обладают его родичи (как у людей, так и у меня), а предметы природы одушевлены и обладают теми же свойствами, что и люди. Это соединение рациональных и иррациональных начал в оценке самого себя, окружающих людей и окружающей природы создает целостное ощущение Родины: родные люди, родные лес и болото, родная деревня, родной город. Природа в ощущениях восточных славян является не простым ландшафтом, а с лесом, полем, болотом, которые окружают и в которых живет род. Родник восточные славяне воспринимали не в качестве простого источника воды, а в качестве жизненно-го источника, питающего род влагой. Огород - это участок огороженной земли, обеспечивающий род продуктами. Для восточных славян аграрно-продуктивная и сакрально-магическая сущности земли были неразрывными. «Мать-Сыра земля» была не только насыщенной влагой, питающей корни растений и рождающей урожай почвой, но и Родиной, где жили их предки, где живут и будут жить потомки - родственники. «Из земли мы вышли, и в землю войдем» - истина, которую задолго до прихода христианства освоили наши предки. В процессе христианизации славян греко-иудейский вариант христианства, выросший на принципиально отличающейся (в прямом и переносном смысле слова) восточноевропейской почве, был обречен на существенную модернизацию. Восточнославянское православие было вынуждено принять в себя целые пласты древнеславянской культуры, природной религии славян. *Вялікдзень*, приуроченный у древних славян к солнечному равноденствию, трансформировался в христианскую *Пасху*. Впрочем, у белорусов и сегодня православная *Пасха* сохранила свое языческое название - *Вялікдзень*. *Купалье* - праздник воды,

земли и огня, дошедший до нас из глубины древних времен, и в настоящее время практически полностью сохранил свою природно-языческую сущность. Об особенной значимости двух главных природных стихий воды и огня в мировоззрении белорусов говорит то обстоятельство, что купальские обряды проводились на берегу омывающих рек, озер, любых других водоемов, а главным предметом *Купалья* был очищающий костер, через который необходимо было перепрыгивать. Главная часть праздника происходила ночью возле костра, а утром следовало выкупаться, в купальскую ночь особенно реально проявлялась синкретичность мировоззрения белорусов, единство окружающей природы и человека, амбивалентная сущность окружающего мира. По преданиям, в эту ночь ведьмы отнимают у коров молоко, нечистые силы разъезжают на крестьянских лошадях, русалки выходят из воды и очаровывают парней. Русалки, как и окружающие белорусов реальные животные - медведи, волки, - не являются изначальными антиподами, врагами людей. Русалок боятся, но от контакта с ними не уходят. Более того, сущность русалки определялась ее страдающим началом, поэтому с ней нужно было договориться - проводить ее «до бору», а самой вернуться «до дому». Современные черныбыльские события показали, что переезд со своей «малой Родины» даже на сравнительно недалекое расстояние и даже всей деревней, всем родом для многих оказался непосильной нагрузкой. «Черныбыльцы», покинувшие разоренные родовые гнезда, были вынуждены делать нелегкий выбор: возвратиться к могилам своих предков, к ставшим «своими - чужими» огороду и полю, болоту и лесу — своей малой Родине, но при этом разорвать связи с родственниками, оставшимися на чужбине. Если бы могли осознать это руководители, принимавшие непростое решение о переселении черныбыльцев, может быть, не наделали бы такой массы социальных просчетов, не рассеялось бы по белу свету столько людей, ставших безродными.

Родители, предки занимали главное место в славянском мире не только при жизни, но и после ее окончания. Родительский день (Радуница) до настоящего времени у белорусов является самым сакральным, самым главным родовым праздником, по своей сути, святодействием. По своему значению неформализованной обязательности он перекрывает все остальные культурные праздники. Ритуальное обязательное «кормление» усопших родственников реализует не только духовную, но и «плотскую» связь между живыми и усопшими родственниками. Уход за могилами, обильное, щедрое угощение выполняют функции встречи не только живущих разбросанных по разным городам и весям родственников. Боль «черныбыльцев» по утраченной Родине особенно рельефно проявляется в Родительский день (Радуницу), являющийся для белорусов самым главным родовым праздником. Мертвые родовые поселения, из которых по злой воле ушли жители, в этот день приобретают сюрреальный облик. Пустые глазницы домов, разрушенные подворья, одичавшие сады, заросшие пашни и приусадебные участки и... «живое» кладбище, приведенные в порядок, покрытые коврами, скатертями могилы родичей. Могилы предков в

родительский день для людей, изгнанных Чернобылем из родных мест в чужие края, становятся местом встреч не только живых родичей с усопшими, но и живых с живыми. Не подвластная воле и сознанию сила, зов предков, заставляет людей, рассеянных по Беларуси, и не только по Беларуси, собираться в этот день на могилах предков. Для чего собираются здесь родичи? Для того, чтобы почувствовать свою причастность к своему роду, своей Родине, своему кусочку природы.

Проводимая в настоящее время государственная политика по наведению порядка на земле, по возрождению малых городов и сел, помимо других социально-экономических последствий, работает и на восстановление «малых Родин» - родовых гнезд белорусов, на восстановление их родовой памяти, родового сознания, восстановления укорененного в обычаях, традициях родного края, белорусского менталитета.

Литература:

1. Кириенко, В.В. Белорусская ментальность: истоки, современность, перспективы / В. Кириенко. - Гомель: ГГТУ им. П.О. Сухого, 2009. - 319 с.
2. Гумилев, Л.Н. Этногенез и биосфера земли / Л.Н. Гумилев. - М., 2001. - 557 с.